

закінчився, не відповідала реальному стану речей. По-друге, антиукраїнська промова В. Пуришкевича на цьому з'їзді з закликом відновлення єдиної неподільної Росії робила неможливим подальше перебування у Союзі налаштованих по-державницькому українських елементів. На цьому засіданні був ухвалений і статут новоутвореного Союзу [18]. Таким чином був завершений розпочатий київською групою процес організації нового Всеукраїнського союзу хліборобів-власників (селян). До нього відійшли представники від Київської, Полтавської, Чернігівської та Катеринославської губерній.

Аналіз документів партійних форумів Протофісу та Всеукраїнського союзу землевласників показує, що ці партії зайняли крайньоправу, неконструктивну позицію в питанні розв'язання земельної проблеми. Ставши урядовими партіями, вони прагнули шляхом тиску на урядову політику в аграрному питанні здійснити реванш за попередні втрати за доби Центральної Ради. Показовим є той факт, що їх позиція загалом суперечила власній позиції П. Скоропадського, який виступав за проведення земельної реформи в інтересах середніх та дрібних власників. У реальності саме партійні настанови провідних урядових партій ставали гальмом у проведенні земельної реформи, яка б відповідала баченню гетьмана П. Скоропадського. Зволікання з проведенням реформи, запровадження каральних загонів, прагнення вирішити будь-які проблеми з позиції сили в кінцевому рахунку призвело до фатальних наслідків – село повстало проти гетьмана й проти Української Держави.

В. МЯКОТИН О ПОЛИТИКЕ ГЕТМАНА П. СКОРОПАДСКОГО

Венедикт Александрович В. Мякотин являлся не только известным российским историком начала XX века, но и авторитетным общественно-политическим деятелем России и российской эмиграции. Он был одним из организаторов и руководителей Трудовой народно-социалистической партии и крупнейшей антибольшевистской организации "Союз Возрождения", центральные органы которых в 1918 году базировались в Киеве [1; 2; 3; 4]. Поэтому исследование взглядов В. Мякотина на политику гетмана П. Скоропадского является важным не только для характеристики его исторических изысканий, но и позволяет приоткрыть завесу над ранее не исследованными аспектами отношений указанных организаций к политике гетмана, лучше понять планы данных организаций в 1918 году, и выявить их отношение к проблемам государственного устройства России и Украины в этот период. Изучение избранной нами темы важно и для исследования истории Украины в такой переломный период, каковым явилось правление гетмана П. Скоропадского. Особую значимость этой теме придает тот факт, что В. Мякотин как историк уделял огромное внимание изучению украинской истории и вошел в историческую науку, прежде всего, как историк Украины [5; 6; 7].

В историографии избранная тема ранее не рассматривалась, хотя определенным ключом к ее пониманию может служить анализ деятельности "Союза Возрождения" и Трудовой народно-социалистической партии, данный в ряде наших прежних работ [1; 2; 3; 4].

Источниковая база изучения выше обозначенной темы ограничена лишь воспоминаниями В. Мякотина "Из далекого прошлого", написанными им в эмиграции и опубликованными в журнале "На чужой стороне" в 1923-1924 годах [8]. Тщательное изучение нами публикаций В. Мякотина в эмигрантской периодике и его богатейшего архивного наследия не выявило других источников по данной теме [9].

Осенью 1918 года, когда В. Мякотин попал в Киев, то столица нового государства, Украины, жила напряженной жизнью. Киев ярко отражал всю сложность и запутанность отношений, сложившихся внутри нового государственного образования. Номинально власть на Украине принадлежала в это время гетману П. Скоропадскому, сменившему Украинскую Центральную Раду. Однако В. Мякотин считал, что П. Скоропадский являлся лишь ставленником и орудием немцев и сам по себе никакой силы и власти не имеет. В распоряжении П. Скоропадского не было и реальной силы в виде сколько-нибудь значительной армии. В. Мякотин объяснял это двумя факторами. Во-первых, такую армию не позволяли ему создать немцы. Во-вторых, русское офицерство, оказавшееся на Украине, в большинстве своем крайне неохотно шло служить в гетманские войска. В результате власть П. Скоропадского являлась крайне неустойчивой, и было очевидно, что стоит только исчезнуть той опоре,

1. Бавико О.Б. *Політична опозиція гетьманату П. Скоропадського (квітень-грудень 1918 р.): Дис. ... канд. політ. наук.* – К., 2007; Пиріг Р.Я. *Соціально-політична база гетьманату Павла Скоропадського (квітень – грудень 1918 р.) // Проблеми вивчення історії української революції 1917-1921 рр.* – Вип. 2. – К.: Ін-т історії України, 2007; Рафаловський С.П. *Продовольча політика урядів Української держави гетьмана Павла Скоропадського: Дис. ... канд. істор. наук.* – К., 2007.
2. *Катеринославський вестник (Катеринослав).* – 1918. – 9 травня.
3. *Известия союза промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства Украины (Київ).* – 1918. – № 3 – № 4.
4. Христюк П. *Замітки і матеріали до історії української революції 1917-1920 рр.* В 4-х т. – Прага, 1922. – Т. 3. – С. 30.
5. *Нова Рада (Київ).* – 1918. – 28 травня.
6. *Киевская мысль (Київ).* – 1918. – 30 травня.
7. *Катеринославський вестник (Катеринослав).* – 1918. – 31 травня.
8. *Нова Рада (Київ).* 1918. – 13 жовтня.
9. *Молодая Украина (Одеса).* – 1918. – 27 червня.
10. *Робітнича газета (Київ).* – 1918. – 16 червня.
11. *Вільне життя (Одеса).* – 1918. – 5 червня.
12. *Голос Юга (Елисаветград).* – 1918. – 26 червня.
13. *Робітнича газета (Київ).* – 1918. – 6 серпня.
14. *Матеріали до програми, тактики й організації Української Народної партії.* – Київ-Відень, 1920.
15. *Робітнича газета (Київ).* – 1918. – 7 листопада.
16. *Робітнича газета (Київ).* – 1918. – 8 листопада.
17. *Нова Рада (Київ).* – 1918. – 12 листопада.
18. *Киевская мысль (Київ).* – 1918. – 9 ноября.
19. *Нова Рада (Київ).* – 1918. – 7 листопада.

какую она находила в германских войсках, легко может исчезнуть и сама эта власть.

По мнению В. Мякотина, эту неустойчивость создавали и П. Скоропадский, и его министры, что делало всю их политику в высшей степени шагкой [10, 251].

В. Мякотин полагал, что политический курс правительства П. Скоропадского был направлен на поддержку зажиточных классов, в частности, крупных и средних землевладельцев. Это восстановило против гетмана украинскую деревню, и власть его поддерживалась только расквартированными на Украине германскими войсками, которым ради этого приходилось постоянно прибегать к суровым карательным мерам. Не встречал большого сочувствия гетманский режим и в городах Украины, по крайней мере, у большинства их населения.

Остальные направления политики П. Скоропадского, по мнению В. Мякотина, менялись почти каждый день. Гетман то объявлял себя пламенным сторонником полной государственной самостоятельности Украины и отделения ее от России, то выступал с заявлениями совсем другого рода, сводившимися к признанию необходимости воссоздания единой России и воссоединения с нею Украины.

В. Мякотин выявлял также отсутствие согласия в деятельности правительства П. Скоропадского. Некоторые из министров признавали необходимость воссоздания единой России и утверждали, что их личная деятельность в составе правительства направлена именно на это. Другие министры, наоборот, не только выступали решительными противниками идеи единой России, но и поощряли буйно разыгравшийся в это время в некоторых кругах малорусского общества украинский шовинизм. При этом В. Мякотин обращал внимание на то, что подобные разногласия мешали формированию доверия к правительству у народа, порождая у последнего неуверенность в устойчивости создавшегося положения. Постепенно это, по мнению В. Мякотина, и привело к остро выраженному недовольству деятельностью правительства.

Существенно усложняли, полагал В. Мякотин, и без того напряженную атмосферу в Киеве появившиеся экономические проблемы: при гетмане нормальная торгово-промышленная деятельность все больше уступала место нездоровой спекуляции, сводившейся к стремлению как можно скорее сорвать все, что только может дать сегодняшний день. Такая спекуляция охватывала все новые и новые сферы, цены непрерывно и быстро росли. Это порождало недовольство в широких массах городского населения.

Все указанные проблемы, по мнению В. Мякотина, еще более увеличивались благодаря непрерывному притоку переселенцев с севера, из Великороссии. Одна категория переселенцев бежала в то время на юг из-за преследований большевиков, другая – рассчитывая найти в Киеве более сытную жизнь, третья – более или менее твердую власть, способную защитить их от большевиков или даже повести борьбу с большевиками. Благодаря этому притоку беглецов в Киеве, население которого и без того сильно увеличилось за годы войны, создалось крайнее переполнение, так что вновь приезжающим людям становилось уже крайне трудно найти жилье. При этом, обращал внимание В. Мякотин,

среди беглецов преобладали состоятельные люди. Изголодавшись на севере, они в Киеве, где все еще было сравнительно дешево и все еще можно было достать, не стеснялись в тратах. Тем самым они еще более ускоряли процесс повышения цен. На этой почве среди коренного населения возникало недовольство против приезжих. Местная украинская пресса всячески старалась раздуть такое недовольство, приписывая чуть ли не всем приезжавшим в Киев великороссам самые черные и злостные замыслы против Малороссии, попрекая этих "москалей" "украинским хлебом", который они едят в Киеве. В. Мякотин считал, что такая демагогия украинской прессы еще более обостряла ту нервозность и напряженность, какие чувствовались в самых различных слоях киевского населения и придавали его жизни беспокойный, лихорадочный характер [10, 252-254].

В. Мякотин отмечал, что когда власть П. Скоропадского зашаталась, то по Киеву поползли слухи о составляемых заговорах, о предстоящем в самом скором времени аресте и низвержении гетмана. Было ясно, что П. Скоропадский доживает последние дни. Многим казалось, что падающую из его рук власть может захватить чуть ли не любой желающий. Общая нервозность захватила и некоторых членов "Союза". На одном из заседаний бюро "Союза" один или два его члена настойчиво предлагали "Союзу" объединить свои усилия с офицерскими организациями, в том числе с офицерами гетманского штаба, арестовать П. Скоропадского и провозгласить в Киеве новую власть. Инициаторам данного плана это представлялось вполне осуществимым, и понадобилось немало усилий, чтобы доказать им его фантастичность, а также доказать, что нельзя людям, приехавшим в Киев и коренным образом не связанным с ним, устраивать в нем перевороты и создавать новую власть [10, 254].

Явным подтверждением непопулярности политики гетмана В. Мякотин считал то, что в ответ на приказ гетманского правительства о мобилизации студентов, киевская молодежь откликнулась отрицательно и не хотела идти в армию [10, 255].

Правительство П. Скоропадского, после поражения Германии, старалось найти себе поддержку и помощь у стран согласия. Члены "Союза Возрождения" тоже признавали важность договора с державами согласия о той помощи, какая могла быть оказана ими противобольшевистским силам России. Поскольку гетман П. Скоропадский являлся частью таких сил, то члены "Союза" одобрительно восприняли попытки гетмана договориться с державами согласия. Более того, они возлагали на гетмана определенные надежды в борьбе с большевиками. Члены "Союза" считали не только желательным, но и возможным осуществить на юге тот план, который не удалось осуществить на севере. В частности, ввести в Россию довольно крупные военные части держав согласия, и занять ими определенную территорию, на которой могла бы под их прикрытием организоваться русская власть и русская армия, ставящая своей целью борьбу с большевиками и воссоздание разрушенной ими России. Однако, члены "Союза" считали действительно необходимым, чтобы наряду с этим

сразу договориться с союзниками о сохранении единства России, и, не признавая Брест-Литовский мир, бороться и против созданного им искусственного раздробления России. Кроме того, необходимо было также сразу решить вопрос о характере создаваемой власти. При этом члены "Союза" были против такой власти, как диктатура. Они выступали за пятичленную директорию. Поэтому неслучайно бюро "Союза" выработало текст обращения к руководителям стран согласия, в котором высказало свои соображения о тех задачах, какие стоят перед ними на Украине. В частности, выражалась надежда, что державы согласия, получив возможность ввести свои силы в Черное море, немедленно окажут через Новороссийск действительную помощь армии генерала А. Деникина, но не ограничатся этим, а будут преследовать более широкие цели. При этом они обращали внимание на то, что "правительство гетмана П. Скоропадского, созданное в свое время Германией, сейчас обращается к державам согласия с настойчивыми просьбами признать его и вместе с тем признать государственную самостоятельность Украины. Члены "Союза" понимали, что подобные же просьбы могут быть обращены и, даже уже обращаются, к союзникам и другими правительствами, возникшими на юге России в результате германской оккупации". В связи с этим члены "Союза" выражали надежды, что державы согласия будут верны своему обещанию сохранить в неприкосновенности государственную территорию России. Они считали, что союзники решительно отклонят все подобные просьбы о признании новых государственных образований, созданных на русской территории внешней силой, носящих совершенно искусственный характер и не имеющих корней в массах населения, которые стремятся к соединению с остальной Россией. Выражалась также надежда, что страны согласия не признают заключенного большевиками от имени России мира с Германией, и будут отстаивать единство и неприкосновенность русской государственной территории. Первым таким шагом со стороны союзников, могло бы явиться требование немедленного удаления из южнорусских областей германских войск, беспощадно эксплуатирующих население этих областей [10, 254-259].

"Гетман Скоропадский и его правительство, – говорилось далее в этом документе, – просят державы согласия оставить немецкие войска на Украине и в подтверждение этой просьбы ссылаются на то обстоятельство, что уход этих войск может повлечь за собой вспышку большевизма на Украине". Члены "Союза" в выработанном обращении категорически возражали против такой просьбы П. Скоропадского. Они считали, что более правильным шагом со стороны держав согласия было бы предъявление ими требования о выводе германских войск из южной России. Члены "Союза" отмечали, что предоставление германским войскам возможности и дальше оставаться в южно-русских областях, означало бы возможность для Германии не только продолжать эксплуатировать население этих областей, но и

продолжать вмешиваться в их внутреннюю жизнь, – возможность, которую Германия, конечно, не преминула бы использовать для того, чтобы затруднить дело воссоединения России [10, 260-261].

В обращении достаточно четко выражалась позиция "Союза" по вопросу о будущем государственном устройстве России: Россия не может существовать в будущем в виде централизованного государства, но взаимоотношения ее областей должны быть установлены их самоопределением, а не указанием внешней силы. Поэтому в южной России, помимо восстановления органов местного демократического самоуправления, должна быть организована путем сговора общественных организаций лишь временная краевая власть, не носящая самостоятельного государственного характера и признающая над собой общерусскую власть. Такою общерусской государственной властью "Союз Возрождения" считал временное верховное правительство, образованное в Уфе [10, 261].

Эту платформу "Союз" отстаивал и на Яском совещании [11].

Таким образом, В. Мякотин весьма негативно оценивал политику гетмана П. Скоропадского и считал ее не популярной в украинском народе. При этом необходимо учесть, что это был взгляд человека весьма радикальных политических взглядов (народно-социалистическая партия, членом которой являлся В. Мякотин, была хоть и умеренной партией, но относящейся к радикальному (революционному) направлению в спектре политических партий России). Кроме того, В. Мякотин как и другие лидеры "Союза Возрождения" возлагали определенные надежды на гетмана в антибольшевистской борьбе. Неосуществимость этих надежд порождала еще больший негатив в оценке В. Мякотиним политики гетмана.

1. Сытченко А.В. Народные социалисты во главе "Союза возрождения" // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск "Современные проблемы истории и философии". Самара, 2002.
2. Сытченко А.В. Предисловие // Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2003.
3. Сытченко А.В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика. – Самара, 2004.
4. Сытченко А.В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г. – середина 1920-х гг.): Дисс. ... докт. ист. наук. – Самара, 2006.
5. Иогансон Е.Н. В. Мякотин: историк и политик. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994.
6. Ерофеев Н.Д. В.А.Мякотин // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М., 1996.
7. В.А. Мякотин // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь / Под общ. ред. В.В. Шелохаева. – М., 1997.
8. В. Мякотин. Из недалекого прошлого (Отрывки воспоминаний) // На чужой стороне. – Берлин – Прага, 1923 -1924.
9. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 5917. – В.А. Мякотин.
10. В. Мякотин. Из недалекого прошлого (Отрывки воспоминаний) // На чужой стороне. – №5. – Ватага (Берлин), Пламя (Прага), 1924.
11. ГАРФ. – Ф. 6401. – Оп. 1. – Д. 1-3.